

В НАМЕКАХ ЛИ ДЕЛО?

бы зрителя забыли, что они пришли в театр. Люди надевают лучшие одежды, выкраивают мелочь из семейного бюджета для буфета, устраиваются на свои места поудобнее в предвкушении... И неожиданно обнаруживают себя перед зеркалом в самые интимные минуты своей жизни, когда вроде бы и соврать-то неприлично, а макияж смывает, и морщинки: эта морщинка — дай бог памяти — от моей же подлости, а эта — от моей же слабости, а эта?..

Говорят, наши спектакли — это бунты или призывы к бунтам. Но не уточняют: против чего и кого мы бунтуем? Н. Ртищева утверждает, что наша «Тень» — не по Шварцу. Да, наши герои обитают на сцене в ящиках для помоев. Это кое-кого шокирует. Но пусть каждый из нас честно спросит себя: а как же назвать то, о чем нам сегодня сообщают газеты? Эти рашидоны, адыловы, чурбановы, бодюлы — сколько их еще среди нас! Да, сцена казны ученого у нас превращена в фарс. Но что же тогда творилось в узбекских подвалах, где людям ломали кости еще вчера, а костоломы получали от сановников ордена за «успехи в строительстве социализма»? Да, наша Принцесса — похотливое животное. Кто же тогда «золотые дети» высокопоставленных преступников, которые столько имели всего и у нас, и на Западе, что им было скучно и одиноко? Да, наш Палач одет в «кожанку» комиссара времен гражданской войны. Но на нем еще и белые панталоны, и лакейские туфли. Если кто и глумится у нас в жизни — так это духовные наследники Сталина и Берии! Да, Тень в спектакле — это не просто намек на «деловых» мафиози, это наш вопль! А порядочные персонажи у нас — они все видят и все понимают, но у них уже нет сил сопротивляться, бороться с ложью и насилием.

У нас новый спектакль «Зверь-Машка» по одноименной пьесе Ю. Мирошниченко

в постановке П. Кротенко. Его мы назвали «трагическим балаганом». Здесь герои уже не спрашивают: что читал? А что ты достал, пробил, добыл? И опять неуютно становится тем зрителям, кто имитирует жизнь, а не живет по-настоящему. Сделанный на манер комедии дель-арте, спектакль сбивает с толку прагматический наш век. Свинья сожрала человека! Ужас! А маски приглаголют подумайте — может, не все еще потеряно? Может, у нас в студии вы схватите глоток свежего воздуха, еще где-нибудь, глядишь, порозовели щечки.

Скоро выйдет еще один спектакль — по пьесе А. Азарха «Наша родословная» (консультант постановки писатель Л. Рагон). О методах «работы» заплочных дел мастеров сталинских душегубок. Готовится к постановке пьеса «Тьма» А. Андреева. Кем? А все теми же, кто играет и монтирует декорации, работает за осветителей, костюмеров, режиссеров и уборщиц, кто все делает у нас сам: Михаил Ефремов, Наталья Ионова, Андрей Морозов, Елена Ярлова, Вячеслав Невинный, Мария Зайкова, Рашид Незаметдинов, Светлана Шипанская, Роман Хейдз, Мария и Андрей Селянские, Андрей Лебедев, Екатерина Алонова, Геннадий Венгеров, Лариса Шинова, Никита Высоцкий, Сергей Мурия, Алексей Войтюк, Александр Ладнов, Игорь Фурманюк, Вячеслав Кортуков и Андрей Кочетков.

Л. ВЕРГАСОВА,
завлит театра-студии «Современник-II»

Нам не кажется, что всякий раз, когда высказываются критические замечания тому или иному режиссеру, драматургу или целому коллективу, задетое лицо или группа лиц должны немедленно садиться и писать сердитый ответ. Ведь статья Н. Ртищевой «Путешествие по дилетантам» не содержит никаких обвинений театра «Современник-II», которые стоило бы опровергать. Автор высказал свое мнение о спектакле. Возможно, мнение субъективное. Лучший способ его опровержить — это играть, искать подтверждение своей позиции в реакции зрителей, в живой жизни спектакля, а не в перепалке с критиком.

И тем не менее письмо завлито «Современника-II» мы решили опубликовать. В нем есть привлекательный молодой азарт, который выводит данный материал за рамки традиционного «письма в защиту». Если хотите, это своеобразный манифест молодого коллектива. Соответствует ли он реальной действительности?

Ответ опять-таки будем искать там, где он только и может быть, — в спектаклях молодого театра, в его поэзия.

Признаться, статья Н. Ртищевой «Путешествие по дилетантам», посвященная театрам-студиям (см. «ЛГ» от 24.VIII с. г.), вызвала во мне сначала дикую обиду. Потом я подумала: а ведь автор оказал нам добрую услугу — подлил масла в огонь интереса к «Современнику-II». И успокоилась. Вдруг начинаю замечать — реакция зрителей на последних спектаклях изменилась. Больше стало любопытных: точно ля Палач в «Тени» играет «в кожанку» комиссара времен гражданской войны? Так ля «похотливая» Принцесса? Есть ли намеки на жизнь чиновников из наших «высоких сфер»? Больше стало гневливых зрителей: права Н. Ртищева, что они себе позволяют — эти начинающие актеры!

Да, сегодня мы живем лучше, чем вчера, но — хуже, чем завтра. Все еще трудно дышать: столько завалов! Мы словно бы просыпаемся после глубокого наркоза. Врач удалил опухоль и говорит: поправляйтесь! А мы — больные — ушные стали, видим: есть в нашем теле метастазы и — по живому — рвать корешки-корневища. Без анестезии и антисептики. Больно!

В таком положении у нас театры-студии. Как бы в реанимацию или на худой конец к хорошему психоаналитику. Но знатоки игнорируют студийное движение. Сановники им важно поддакивают: нет достижений. И одновременно производят в официальные лидеры «театр О. Табакова», студию В. Беляковича на Юго-Западе», «коллектив «У Никитских ворот» М. Розовского». Им и пышки от отечественных критиков, и зарубежные гастролы. Боже меня сохрани навести тень на этих талантливых тружеников! Но почему консилиумы из лучших светил только для них?

Мне говорят: ваша студия по подвалам не шлется, по инстанциям не моталась! Вас не пинали! Вы счастливы! Вы под крыльшком у «Современника». Да, всего год прошел после шумного открытия театра-студии «Современник-II», уже желатели рецензии на спектакль «Пощечина» по мотивам «Завистя» Ю. Олеси. Отзубоскалили специалисты по династическим театральным именам. Устарела шутка называть коллектив, возглавляемый М. Ефремовым, «Центральным детским театром»...

Сегодня опять бьют в колокола: терям зрителя! Да, сегодня сама жизнь снова стала гигантским театром. Но в наш «Современник-II» люди стремятся попасть и сегодня! Аншлаги.

Но мы знаем и другое: некоторых раздражают спектакли нашей студии. А мы всего-навсего воспроизводим на сцене то, что имеем в реальной жизни — говорим о тех, кому общественное мнение вынесло свой приговор: они бездуховны! Им ничего не важно!

Наш фокус прост: мы делаем все, что